

Тристрамом. Вместе с нею отправилась дама Брангвейна главной ее камеристкой и еще многие служанки – это королева, мать Изольды, послала с нею даму Брангвейну. И еще она и Говернал повезли с собой от королевы напиток, который она им наказала дать королю Марку в самый день свадьбы, чтобы он выпил за Прекрасную Изольду.

– А уж тогда, – так говорила им королева, – они оба будут любить друг друга до конца их дней.

Так был поручен этот напиток даме Брангвейне и Говерналу.

Так отплыл сэр Тристрам от берегов Ирландии, и с ним Прекрасная Изольда. И вот как-то, когда находились они в каюте, случилось, что оба они почувствовали жажду. И видят, стоит подле них золотой фиал, а в нем, на вкус и на вид, благородное вино. Взял сэр Тристрам в руку тот фиал и говорит:

– Госпожа Изольда, вот доброе вино, которое ваша служанка дама Брангвейна и Говернал, мой слуга, держат для себя.

И они оба весело рассмеялись, и испили оба вдоволь того напитка друг за друга, и показалось им, что никогда еще не отведали они такого доброго вина. Но с первого же глотка они полюбили друг друга такой любовью, какая не кончается никогда – ни в радости, ни в горе. Вот как возникла между сэром Тристрамом и Прекрасной Изольдой любовь, которая продолжалась до конца дней их жизни.

Так плыли они, пока, по воле случая, не приплыли к берегу под стенами замка, который звался Замок Рыданий, и туда они вошли, чтобы передохнуть, ожидая найти там удобный ночлег. Но едва только сэр Тристрам взошел в ворота замка, как все они оказались пленниками, ибо в этом замке был такой обычай, что всякий, кто проезжает мимо вместе с дамой, обязан сразиться с хозяином замка по имени сэр Брюнор. И если победителем окажется этот Брюнор, тогда мимоезжий рыцарь и его дама должны быть убиты, кто бы они ни были. Если же мимоезжий рыцарь возьмет верх над сэром Брюнором, то тогда тот должен умереть, и его дама тоже. И уже много лет держался у них этот обычай, оттого и замок тот именовался Замок Рыданий.

25

И вот когда сэр Тристрам с Прекрасной Изольдой очутились в темнице, пришел к ним туда какой-то рыцарь с дамой, чтобы их развлечь беседой. Сэр же Тристрам так сказал этому рыцарю и даме:

– Для какой причины владелец этого замка держит нас в заточении? Ибо ни в одном месте, где уважается честь, не приходилось мне встречать такого обычая, чтобы рыцаря с дамой, попросивших приюта, сначала приняли, а потом этих же гостей своих хватили и бросали в темницу.

– Сэр, – отвечал рыцарь, – таков старинный обычай этого замка, чтобы всякий приезжий рыцарь непременно сразился с нашим господином, и кто окажется слабейшим, тому голову долой. А после того, если дама, что с ним приехала, окажется собою безобразнее, чем супруга нашего господина, то и ей отсекут голову долой. Если же она превосходит красотой нашу госпожу, тогда лишится головы владелица этого замка.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Тристрам, – это безобразный обычай и постыдный. Но на моей стороне одно преимущество, – сказал сэр Тристрам, – моя дама собой уж, во всяком случае, хороша, и она-то по недостатку красоты не лишится головы. Я же, чем лишиться головы, лучше буду биться за свои голову в честном поединке. Сэр рыцарь и вы, прекрасная дама, прошу вас, передайте вашему господину, что завтра с утра я буду готов к бою за себя и за мою даму, если только мне дадут кони моего и доспехи.

– Сэр, – отвечал рыцарь, – обещаю вам, что ваше желание будет исполнено, а потому вы покуда ложитесь на покой, завтра же подымитесь пораньше и будьте готовы, и вы, и ваша дама, ибо вам ни в чем, что вам потребно, не будет недостатка.

И с тем он вышел, а на завтра, рано поутру, этот же самый рыцарь явился к сэру Тристраму и вывел его с его дамой на волю, вручил ему коня и доспехи, его собственные, и наказал ему готовиться к бою, ибо все сословия и общины того герцогства уже собрались на поле наблюдать поединок и суд. И вот явился сэр Брюнор, герцог того замка, и он вел за руку свою даму. И спросил он сэра Тристрама, где его спутница.

– Ибо если твоя дама прекраснее собою, нежели моя, тогда бери свой меч и отсеки моей даме